

мятника «О великом князе Мсьтиславе Смоленскомъ и о церкви». Это ошибочное заглавие возникло, очевидно, только в нашем сборнике при вписывании заглавий к его статьям, которые их не имели. Появление его можно объяснить невнимательным чтением начала памятника, где действительно упоминается князь Мстислав.

Обращает на себя внимание слово «да» в контексте «и кончася месяца марта да еще кто поревнуеть того блаженного и святого князя...»; вероятно, это — искажение числа, дня смерти князя. Следуя за указанием даты смерти Ростислава в Ипатьевской летописи — 14 (ДІ) марта, —

мы считаем возможным заменить в тексте слово «да» на число «ДІ».⁸

3. Известный историком русской публицистики и литературы XV—XVI вв. Нифонтовский сборник представляет собой рукопись, составленную по указанию и при участии игумена Иосифо-Волоколамского монастыря Нифонта Кормилицына в этом монастыре, очевидно постепенно, в 1530-х—начале 1540-х годов.⁹ Это историко-полемический сборник, содержащий сочинения в защиту истинности официального русского православия против других, нехристианских и неправославных исповеданий, а также против еретических, неофициальных течений внутри русского православия. О таком характере сборника говорят включенные в него сказание о победе Андрея Боголюбского над волжскими булгарами в 1164 г., сказания о гневе божьем против католиков (о чудесах при постройке немецкой ропаты в Новгороде), послания старца Филофея против латинян, «Сказание о новоявившейся ереси» Иосифа Волоцкого и другие памятники.

Похвала князю Ростиславу заинтересовала составителя сборника, видимо, как сочинение, показывающее древность православия на Руси и успехи, связанные с его распространением, тем более что незадолго до возникновения сборника, в 1514 г., Смоленск, захваченный Витовтом, был возвращен Московскому великому княжеству.

⁸ Источники противоречиво указывают дату смерти Ростислава. Ипатьевская летопись, содержащая подробный рассказ о смерти и погребении князя, записанный от свидетелей событий, сообщает о его смерти 14 марта в селе Зарубе (в Смоленской земле) и погребении в Киеве 21 марта (ПСРА, т. II, М., 1962 (далее: Ипат.), стлб. 532). В Лаврентьевской летописи днем смерти названо 21 марта, а о дне погребения не говорится (ПСРА, т. I, М., 1962 (далее: Лавр.), стлб. 353). Возможно, что дата смерти здесь ошибочно перенесена на день погребения. Ростислав умер в 1167 г. Рассказ о его смерти и погребении в Ипатьевской летописи находится в конце статьи 6676 г., после рассказа о длительной поездке его в этом году в Смоленск и Великие Луки. Как определил Н. Г. Бережков, дата этой статьи обозначена двумя единицами выше мартовского года (Н. Г. Бережков. Хронология русского летописания. М., 1963, стр. 117—118). Основываясь на том, что в Лаврентьевской летописи о смерти Ростислава говорится в начале статьи 6675 мартовского года, Бережков датирует смерть Ростислава 14 марта 6675 г., т. е. 1167 г. (там же, стр. 67, 178—179). В «Книге о российских святых», сочинении XVII в., датой смерти Ростислава также названо «лето 6675 марта в 14 день», что Н. Барсуков, а за ним и Е. Е. Голубинский переводят как 1167 г. (см.: Н. Барсуков. Источники русской агнографии. СПб., 1882, стлб. 467—468; Е. Е. Голубинский. История канонизации святых в русской церкви. Изд. 2-е. Б. м., б. г., стр. 345, 365). 21 марта 6673 г. датирована смерть Ростислава в Супрасльской летописи, включившей, как предполагал А. А. Шахматов, во второй половине XV в. смоленские известия (см.: Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенные летописи. 1836, стр. 132; А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, стр. 234—236).

⁹ Запись Нифонта воспроизведена в кн.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в. М.—Л., 1955, стр. 464. Нифонт был игуменом Волоцкого монастыря с 1522 г., в 1543 г. переведен в Новоспасский (см.: П. М. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, стлб. 142).